

Вместо рецензии

"ДЕЛО МАСТЕРА БО"

"Господи, помилуй меня.
Все, что я хотел,
Все, что я хотел - я хотел
петь"...
Б.Г. "Я хотел петь".
"...На Двадцать Первом
шоссе
Есть многое, чего здесь
нет"...

Б.Г. "Дорога 21".
Мне привезли подарок из
Санкт-Петербурга. Неболь-
шую размером, но достаточно
толстую книгу с черной
(рокерской) обложкой и
тонкими изящными белыми
буквами: "Дело Мастера Бо".

Впервые за многие-многое
годы вышел этот долгождан-
ный труд, собравший в себе
абсолютно все песни Бориса
Гребенщикова и группы
"Аквариум", отдельных авто-
ров, чьи произведения испол-
нялись группой, а также стихи
Бориса, басни и стихотворные
забавные зарисовки. Книга
составлена хронологически -
по альбомам, как магнитофон-
ным, так и виниловым; в ней
содержатся также изобра-
жения всех альбомных обло-
жек и фотографии. Кроме то-
го, в книге можно найти песни,
не вошедшие ни в один аль-
бом (их могли услышать толь-
ко на концертах "Аквариума"
или некоторые из них - в
репертуаре группы Бориса
Гребенщикова).

Когда мы поздней осенью
1990 года были на гастролях в
Вильнюсе, Борис практически
не выходил из гостиничного
номера, работая над массой
материала. Я, откровенно го-
воря, думал, что книга будет
представлять из себя просто
собрание всех текстов. Но то,
что вышло, в итоге не называть
иным словом, как праздник.
Праздник для тех, кому в
предисловии адресованы сос-

тавителем данной книги сле-
дующие слова: "Уважаемый
читатель! Вы увидите на бума-
ге то, что исполнялось группой
"Аквариум" с 1976 по 1990
год. Это наше поколение,
воздух, вино и песни..."

Колоссальный (другого
слова не подберешь) труд вы-
полнил составитель и продю-
сер книги - человек, с именем
которого связана вся история
"Аквариума" практически с
первого дня: музыкант, ме-
неджер, звукорежиссер и, на-
конец, генеральный директор
творческого товарищества
"Сестра", в рамках которого и
осуществился данный проект,
мой друг - Михаил Васильев.
Оформлением книги занимал-
ся Игорь Отрощенко... Я не
претендую на рецензирование
книги, тем более, что, по-мое-
му, рецензировать живое
искусство также логично и
естественно, как
рецензировать воздух, воду,
траву, облака...

И право мое на вообще
"разработку" подобной темы -
это право друга, право чело-
века из младшей грани того
поколения. Того воздуха, того
вина, тех песен...

Сегодня трудно говорить,
писать об "Аквариуме". Тем
более, что названием этим,
именем Гребенщикова и его
друзей - коллег по партизан-
скому отряду исписаны,
испечатаны, измараны горы
бумаги; океаны сладкой
патоки и реки мутногадистой
грязи вылились, да что там го-
ворить, льются до сих пор.

И я, давно зная "ак-
вариумистов" и уважая их, не
буду, нет, не буду присо-
единяться к списку трак-
татчиков и диссертантов на
модную ныне тему: "Борис
Гребенщиков, "Аквариум" и их

всемирно-историческое зна-
чение". Я просто расскажу вам
об этом маленьком чуде -
книге "Дело Мастера Бо", вер-
нее, попробую хотя бы упомя-
нуть те невероятно теплые
энергетические флюиды,
коими эта книга насыщена.
Позволю себе некую толику
цитат, хотя бы потому, что
слова песен - одни из про-
водников этой энергии, этих
флюидов. Пусть прочтение
хотя бы некоторых из них сок-
ратит для читателей тот про-
межуток времени, который не-
обходим для счастливого
приобретения книги.

Итак, маленькое знакомст-
во, путешествие (совершенно
субъективное) по "Делу Мас-
тера Бо"...

Словно для подтверждения
того Духа, о котором я го-
ворил, словно пророчество на
все времена - строки из вто-
рой (!) песни "Аквариума",
написанной в 1975 году, из
альбома "С той стороны зер-
кального стекла":

"...и если верить в то, что
завтра будет новый день,
Тогда совсем легко..."

И словно гимн Любви - пос-
ледние строки знаменитой
песни "Пески Петербурга" из
альбома "Все братья - сестры"
1978 года, записанного сов-
местно с трагически ушедшим
от нас Майком:

"...И спросили меня: "А жив
ли Ты?"

Я сказал: "Если с ней, то
да".

Любовь - словно ключ, ко-
торый открывает самые пота-
енные двери, единственное,
чему служило творчество
"Аквариума".

Знакомясь с книгой "Дело
Мастера Бо", удивляешься,
что многие строки словно вы-
рвались из-за всех рамок, из-

за всех контекстов, обретая,
невзирая на время и прост-
ранство, свою новую силу и
жизнь.

Сколько лет этим строкам?
А сколько им жить?

"Мир, как мы его знали,
подходит к концу.

Мир, как мы его знали, - и
Бог с ним!

За последнюю тысячу лет
мы постигли

Печальную часть наук,
Настало время заняться
чем-то другим..."

"Мир, как мы его знали",
1986 г.

А что может заставить нас
усомниться в этом?

"А по белому свету гуляют

жильцы и соседи,

Лишенные плоти и крови.

Мы подходим к ним ближе и
вдруг замечаем в них

Наши глаза и наши сердца.

Мы проводим полжизни в

кино, где нам доказали,

Что мы вовсе лишились
любви.

Мы выходим наружу и
видим, что это любовь

Никогда не имела конца".

"Не трать время", 1987 г.

И словно рефрен тому, что
является единственной святы-
ней для нас всех, купивших
"...билеты в рай на корабль,
идуший под лед":

"Любовь - это все, что мы
есть,

Любовь - это все, что мы
есть".

"Все, Что Мы Есть".

А что еще, господа, можно
ждать от людей, всю жизнь де-
лающих свое дело. Честно.
Сохраняя и охраняя свое "я".

"Но я пел, что я пел, и хотя
бы в том

Совість моя чиста..."

"25x10", 1979 г.

Впрочем, так можно про-
должать до бесконечности...

В заключение - слова из
предисловия, написанные
Борисом Гребенщиковым:

"Лучшей иллюстрацией к
этой книге было бы правдивое
изображение "Аквариума" -
мы сидим на завалинке под
звездным небом в сильно
измененном состоянии соз-
нания и то ли играем музыку,
то ли обмениваемся байками.
Место действия - то самое
село, которое детально описа-
но в "Капитане Воронине":
"время - вне времени".

Когда декорации упадут,
все сведется именно к этому.
Все, что мы должны были сде-
лать, мы сделали к 1984 году и
увенчали это альбомом "День
Серебра". Наша историческая
миссия на этом кончилась.
Все происходящее с тех пор -
это наша личная партизанская
война; а с чем - это уже наше
дело.

Если у вас иногда возника-
ет ощущение, что "Аквариум"
кончился - увы! Это ваша
проблема. Даже, если мы бо-
лее ничего не сделаем из то-
го, что можно услышать,
действия продолжают, просто
в другом диапазоне.

А пока - вот книга. Может
быть, пособие, может быть,
мемуар, а может быть - что-то
иное, что называть еще небла-
гозвучно.

В нашем деле тайны выда-
вать опасно.

С Богом!

С Богом!..

М. ШЛЯМОВИЧ.
Фото Н. ВАСИЛЬЕВОЙ.